

ПЛАТА ЗА ВХОД

1964 ГОД был для Японии годом перехода к так называемой открытой экономике. С 1 апреля Япония отказалась от ограничений на операции с иностранной валютой, приняв на себя обязательства по статье 8 устава Международного валютного фонда. Тем самым она укрепила свои позиции в финансовой системе капиталистического мира. 28 апреля Япония официально вступила в Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), в которую входили до этого США, Канада и западноевропейские государства. Переход Японии к «открытой» экономике, хотя и соответствует достигнутому ею уровню экономического развития, ставит перед страной ряд сложных проблем. Эти проблемы, как и возможные методы их решения, оживленно обсуждались японской прессой и до и после осуществления описанных выше мер. В Японии в последнее время вышло немало книг, посвященных вопросам перехода к «открытой» экономике. К их числу относятся, например, «ОЭСР и экономика Японии» и «Введение в открытую экономику». Эти книги выпущены издательством газеты «Нихон кэйдзай», которая считается органом монополистических кругов Японии.

Обе книги довольно подробно описывают борьбу вокруг отмены Японией валютных ограничений и в связи с вступлением ее в ОЭСР. Столь большой интерес к этим проблемам объясняется тем, что они не являются вопросами «чистой» экономики, а отражают неравномерность развития империалистических держав, постоянное изменение соотношения сил между ними.

Японское правительство упорно добивалось принятия в ОЭСР, считая, что это поставило бы Японию в один ряд с другими промышленно развитыми странами. Однако это вопрос не только престижа, но и классовой солидарности. Перед лицом растущей мощи мировой системы социализма и под ударами национально-освободительного движения монополистический капитал и правящие круги Японии стре-

мятся занять свое место в союзе эксплуататоров против эксплуатируемых в масштабе всего капиталистического мира.

С 1961 года Япония принимает участие в работе одного из органов ОЭСР — так называемого комитета помощи развитию (ДАС), который занимается вопросами предоставления «помощи» развивающимся странам. В 1960 и 1961 годах японское правительство обращалось к США с просьбой оказать поддержку вступлению Японии в ОЭСР. И оба раза США отклоняли эту просьбу Японии как «преждевременную». В конце 1962 — начале 1963 года японское правительство вновь подняло этот вопрос и наконец добилось согласия США, Англии, Франции, ФРГ и других стран на принятие Японии в ОЭСР.

Казалось бы, налицо редкая непоследовательность и нелогичность. США, которые при молчаливом согласии западноевропейских стран категорически возражали против вступления Японии в ОЭСР в начале 1961 года, обещали вместе с другими странами — членами ОЭСР — полную

поддержку Японии в этом вопросе в начале 1963 года. «Что же произошло в отношениях между Японией и членами ОЭСР за эти два года?» — спрашивают авторы книги «ОЭСР и экономика Японии». Они приводят различные аргументы, и с одним из них нельзя не согласиться. Это быстрое развитие экономики Японии. Усиление экономической мощи Японии изменило соотношение сил в капиталистическом мире. Этого вывода не делают авторы книги, но он сам собой вытекает из приводимого ими фактического материала. В 1959 году Япония занимала седьмое место в капиталистическом мире по объему промышленного производства, а в 1962 году вышла на четвертое место, обогнав Канаду, Италию, Францию. С этим были вынуждены считаться ее империалистические конкуренты. Принятие Японии в ОЭСР означало признание ее равенства как промышленно развитой страны со странами Северной Америки и Западной Европы.

Правящие круги Японии расценили вступление в ОЭСР как большую победу. Для удовлетворения широкой публики много говорилось о «повышении роли и авторитета Японии на международной арене», но в действительности гораздо большую ценность для японских монополий представляет другой, сугубо практический аспект членства Японии в этой международной организации.

Дело в том, что с образованием десятков новых независимых государств, многие из которых проводят независимую политику, и вступлением этих государств в ООН и международные экономические организации (ГАТТ, МВФ и другие) уменьшается степень контроля империалистических держав над этими организациями. Империалисты стремятся выработать единую тактику, чтобы противопоставить ее требованиям развивающихся стран. Очень удобным местом для выработки такой тактики стала ОЭСР, в которой развивающиеся страны совершенно не представлены. «ОЭСР является проверочным органом перед обсуждением различных вопросов в

ГАТТ и МВФ» («ОЭСР и экономика Японии», стр. 177). В условиях распада колониальных империй и изменения соотношения сил на мировой арене ОЭСР представляется для империалистов такую ценность, что, перефразируя известное выражение, они могли бы сказать: «Если бы ОЭСР не было, ее стоило бы выдумать».

Газета «Майнити дейли ньюс», обсуждая преимущества, которые получит Япония, вступив в ОЭСР, откровенно писала: «Крупнейшая выгода для Японии будет заключаться в том, что японские делегаты получают шансы откровенно обменяться мнениями с делегатами других развитых стран по важнейшим проблемам мировой экономики, прежде чем эти вопросы будут подняты для формального обсуждения на международных конференциях».

Какие же проблемы возникли перед Японией в связи с ее переходом к «открытой» экономике? Одна из них — повышение конкурентоспособности японских товаров на мировых рынках. До второй мировой войны, да и в послевоенные годы Япония развивала свой экспорт в значительной степени за счет дешевой рабочей силы. Заработная плата японских рабочих по сравнению с США и западноевропейскими странами была очень низка. Она позволяла японским монополиям устанавливать на мировом рынке такие дешевые цены на свои товары, что с ними не могли конкурировать товары других стран. Это был так называемый социальный демпинг. Низкий уровень заработной платы японских рабочих остается важным фактором в межимпериалистической конкурентной борьбе и в настоящее время. Однако роль этого фактора постоянно уменьшается как в результате известного повышения заработной платы японских рабочих, так и вследствие роста в японском экспорте удельного веса продукции тяжелой и химической промышленности, в стоимости которой доля живого труда, а значит, и заработной платы, меньше. На первый план в обеспечении конкурентоспособности все больше выдвигаются такие методы, как применение новейшей техники и современных способов организации производства.

Техническая реконструкция промышленности охватила сейчас в Японии все отрасли, причем активно используются новейшие достижения иностранной технической мысли в виде покупки иностранных патентов, лицензий. «Техническая революция в Японии осуществляется в огромных масштабах, но большинство техники поступает из-за границы». («ОЭСР и экономика Японии», стр. 184). За 1951—1963 годы число случаев применения иностранных изобретений достигло почти 2500. Особенно широко иностранная техника применяется в электротехнической промышленности, на долю которой приходится 23 процента всей ввезенной в Японию иностранной технической документации. «Транзисторы были изобретены в США, но именно Япония, заимствуя иностранную технику, применила их в радиоприемниках и выпустила на рынок». («Введение в открытую экономику», стр. 112).

Использование иностранных технических изобретений и усовершенствований происходит на основании соглашений о техническом сотрудничестве. По этим соглашениям японские компании выплачивают фирмам западных стран определенный процент от прибыли, полученной в результате внедрения иностранных изобретений. Поскольку иностранная техника применяется в Японии все в больших размерах, то и суммы выплат растут с необычайной быстротой. В 1956 году японские компании выплатили таким путем 28 миллионов долларов, а в 1961 году — уже 98 миллионов долларов. В последние годы эта сум-

ма еще более возросла, превысив 100 миллионов долларов в год.

Однако заимствование иностранной техники, способствуя сокращению издержек производства товаров и укрепляя их конкурентоспособность, в то же время в известной степени ослабляет эту конкурентоспособность. Все увеличивающиеся «выплаты за применение иностранной техники являются важным фактором, повышающим издержки». («Введение в открытую экономику», стр. 118). В этом нет ничего удивительного. Внутренняя противоречивость этого явления выражает антагонистические противоречия, характерные для отношений между монополиями капиталистических стран.

Вопрос об иностранной технической помощи — лишь часть обширной проблемы проникновения иностранного капитала в Японию. В течение длительного времени наплыв иностранного капитала ограничивался принятыми в 1950 году законами об иностранных капиталовложениях и о контроле над инвалютными переводами. Тем не менее иностранный капитал устремлялся в Японию во все возрастающих размерах. За 1950—1956 годы иностранные капиталовложения в Японию составили 2204 миллиона долларов, за 1957—1961 годы — 2482 миллиона долларов, за 1962—1963 годы — 1513,6 миллиона долларов. За один только 1963 год иностранные капиталовложения достигли 955,8 миллиона долларов.

Безусловно, иностранный капитал в известной мере способствовал развитию японской экономики. «Благодаря притоку иностранного капитала основные отрасли японской промышленности смогли осуществить грандиозные капиталовложения и вместе с использованием новой зарубежной техники ускорить развитие экономики Японии («ОЭСР и экономика Японии», стр. 183). Но даже самые упрямые оптимисты не могут отрицать, что поток иностранного капитала, достигающий миллиарда долларов в год, представляет серьезную опасность, угрожая захватом господствующих позиций в экономике страны, ввозящей капитал.

Правящим кругам Японии в какой-то степени удавалось охранять промышленность страны от контроля иностранных монополий. Объясняется это тем, что основная масса иностранного капитала представляла собой краткосрочные займы. На их долю приходилось 87 процентов всех иностранных капиталовложений в Японию в 1950—1956 годах и 70 процентов — в 1957—1961 годах. Прямые капиталовложения, в особенности дающие право контроля над предприятиями, были невелики. Тем не менее иностранные монополии смогли установить контроль над предприятиями ряда отраслей, например нефтеперерабатывающей промышленности Японии. Сейчас они проникают в одну из новых отраслей — нефтехимическую, предоставляя новейшее оборудование для строящихся предприятий. В нефтехимической промышленности Японии иностранные монополии, используя свои капиталы и технику, создают смешанные компании в сотрудничестве с японским монополистическим капиталом. Эти смешанные компании растут как грибы, их число уже превысило 50.

Особую заинтересованность проявляет иностранный капитал к японской автомобильной промышленности. Правда, эта отрасль крепко защищена от иностранного проникновения. В Японии хорошо помнят, как в 20-е годы в страну проникли американские компании «Дженерал моторс» и «Форд» и полностью захватили японский рынок.

Однако если до сих пор магнатам японского автомобилестроения удавалось пресекать попытки конкурентов вторгнуться на японский рынок, то в

будущем они вряд ли смогут сохранить свое монопольное положение. Японское правительство в соответствии с интересами монополистического капитала пыталось насколько возможно оттянуть отмену ограничений на ввоз иностранных автомобилей в Японию, но оно не могло полностью игнорировать требования США и Западной Европы. Ограничения на ввоз автомобилей в Японию должны быть сняты в течение 1965 года. Это, несомненно, вызовет ожесточенную конкуренцию на внутреннем рынке Японии, в ходе которой японскому капиталу придется частично поступиться своим монопольным положением.

В связи с быстрым ростом иностранных капиталовложений Японии, естественно, приходится выплачивать все более крупные суммы в качестве дивидендов и процентов на вложенный капитал. Эти выплаты составили в 1950—1956 годах 200 миллионов долларов, или девять процентов от суммы новых иностранных капиталовложений за тот же период, а за 1957—1961 годы выросли до 834 миллионов долларов, или 33,6 процента новых капиталовложе-

ний. Усилившийся с переходом к «открытой» экономике приток иностранных капиталов увеличивает и платежи за их использование. Поистине равноправие с ведущими капиталистическими державами стоит в наше время недешево!..

При всей содержательности рецензируемых книг, они написаны с определенных классовых позиций, а именно с позиций монополистического капитала, и потому страдают серьезной ограниченностью. Они упорно умалчивают о том, что переход к «открытой» экономике, осуществляемый прежде всего в интересах монополий, в условиях капитализма ложится тяжелым бременем на плечи рабочего класса, всех трудящихся Японии. Умалчивают они и о борьбе трудящихся масс Японии против монополистического характера проводимых в рамках этой политики мероприятий, за повышение своего жизненного уровня. Конечно, тем самым в значительной степени уменьшается их ценность для понимания происходящих в сегодняшней Японии процессов.

Ю. КУЗНЕЦОВ

ОЧЕВИДЕЦ ВО ВЬЕТНАМЕ

В ЭТОМ году во Вьетнаме в 15-й раз проводится национальный День борьбы против американской агрессии. 15 лет назад в праздную войну против свободолюбивого вьетнамского народа вмешался международный жандарм — американский империализм.

Историю этой длительной, трудной и упорной борьбы героического южновьетнамского народа рассказывает известный австралийский журналист Уилфрэд Бэрчетт в своей книге «Вьетнам: партизанская война глазами очевидца».

Разоблачая лицемерие и подлинные цели вмешательства американцев в дела Южного Вьетнама, автор пишет: «Пиратские нападения на ДРВ, высадка 3,5 тысячи солдат морской пехоты США в Да-Нанге, открытое применение американских бомбардировщиков «Б-57», использование напалма и фосфорных авиабомб в Южном Вьетнаме — это ли не продолжение процесса, который начался

15 лет назад? И не ради того, как твердят ныне американцы, чтобы «остановить коммунизм», а с целью развязывания подлой колониальной войны».

Если к этому добавить, что в своем стремлении уничтожить независимость целой страны США сегодня пошли еще дальше, применив против мирного населения отравляющие вещества, то станет ясно, насколько злободневна и своевременна эта книга.

Нельзя не согласиться с мнением самого Бэрчетта, что новая его работа адресована прежде всего правящим кругам США: членам нынешнего правительства Джонсона, генералам Пентагона, конгрессменам и всем тем американцам, которые прямо или косвенно несут ответственность за планирование и проведение в жизнь политики Соединенных Штатов.

Прочитав эту книгу, они поймут, почему даже такой оголтелый проповедник войны, как военный обозреватель газеты «Нью-Йорк таймс» Хэнсон Болдуин, вынужден сегодня открыто признать, что «для установления хотя бы незначительного контроля над национально-освободительным движением южновьетнамских

партизан Соединенным Штатам потребуется еще десять лет и то при условии использования для этих целей не менее миллиона американских солдат». Они узнают, почему многие сотрудники американского посольства в Сайгоне в личных беседах откровенно смеются над распространяемой Пентагоном новой оправдательной версией поражения США во Вьетнаме, которая звучит весьма нелепо: «Если бы США в течение 15 лет воевали в Южном Вьетнаме по-настоящему, они давно бы одержали победу».

Значительную часть книги составляют беседы автора с руководителями и рядовыми участниками партизанского движения в Южном Вьетнаме. Бэрчетт раскрывает превосходство их тактики борьбы над американской и показывает, что подобную тактику может выработать только народ, борющийся за справедливые цели и идеалы.

Уилфрэд Бэрчетт пишет, что с первых же дней оккупации Южного Вьетнама Вашингтон стремится убедить мир, что его войска защищают во Вьетнаме «свободу и демократию» и что южновьетнамское освободительное движение организовано и направляется правительством ДРВ. Однако, отмечает автор, эта пропаганда не имеет под собой никакой почвы, и в подтверждение своих слов приводит рассказ председателя Национального фронта освобождения Южного Вьетнама Нгуен Хыу Тхо о том,

W. Burchett. Vietnam: Inside Story of the Guerrilla War, New York, International Publishers, 253 pp.